

После слов Ли Сяосяо, Цзянь Мо и все присутствующие дружно посмотрели на вход в банкетный зал. Там, и правда, появился Хань Чунъюань.

Высокий юноша с холодными равнодушными глазами медленно окинул взглядом гостей. Он на три года младше виновника торжества — кузена Хань Синьмяо, но заметно выше ростом и шире в плечах. Юноша унаследовал приятную внешность родителей — Хань Шэня и Цзянь Мо, и это сразу бросалось в глаза.

Хань Синьмяо тоже заметил младшего кузена и печально свёл брови. Вся радость от осознания того, что он превзошёл Хань Чунъюаня с поступлением в институт, растаяла. Он снова почувствовал приступ зависти.

— Не ожидала, что кузен наберётся наглости здесь появиться после того, как потерял лицо, — к Хань Синьмяо подошла мама Цюй Цзинъюнь и высказалась полущёпотом.

Синьмяо усмехнулся, возвращая себе хорошее настроение после слов матери. А потом вспомнил ещё историю с гомосексуализмом... Кому он завидует?

Хань Синьмяо натянул на лицо широкую улыбку и вышел вперёд, встречая кузена:

— Младший брат, это здорово, что ты пришёл! Я уже и не надеялся, — с печалью добавил парень, кротко глядя на Чунъюаня снизу вверх, словно напуганный его холодностью.

Это был первый раз, когда Хань Чунъюань увидел своего кузена после возрождения. Если бы не полгода адаптации к новой реальности, он бы обязательно ударил по морде поганого братишку несмотря на последствия. А сейчас?

— Ты думаешь, я хотел прийти? — бросил он равнодушно, глядя поверх головы именинника.

Признаться, Синьмяо было плевать на все холодные слова и презрительные гримасы Хань Чунъюаня, но он всё же отыгрывал свою роль до конца — имел богатый опыт. Юноша вздрогнул и виновато потупился:

— Младший брат, за что ты так со мной? Не понимаю, что с тобой происходит. Я же стараюсь быть вежливым. А ты даже на меня не смотришь...

Хань Синьмяо поднял грустные глаза и обнаружил, что Хань Чунъюань уже ушёл прочь и о чём-то разговаривает с кузеном из семьи Ли — Ли Чэнцзяном.

У семьи Хань есть две дружеские семьи, одна из них — семья Ли. В эту семью патриарх Хань Гуантао отдал свою старшую дочь. А вторая — Шао. Туда отдали вторую дочь. Семья Ли намного сильнее и известнее Шао, но отношения с Хань ближе всего именно у Шао. Например, на день рождения Синьмяо эта семья пришла чуть ли не в полном составе, а не только ровесники нашего именинника.

А вот от семьи Ли был только Ли Чэнцзян. Хань Синьмяо давно хотел наладить хорошие отношения со старшим. И он думал, что уж такие люди вряд ли обратят внимание на его кузена-неудачника. Но всё вышло наоборот.

Видя, как они хорошо общаются, Хань Синьмяо прикрыл рот ладонью и закашлялся.

— Ты в порядке? — тут же подскочила Ли Сяосяо. Её семья не состояла в родстве с кланом Хань, но девушка выросла вместе с больным кузеном. Она всегда была с ним нежна и хорошо

заботилась о друге.

А что касается Хань Чунъюаня... Они дружили, пока были детьми. А вот когда выросли, родителями стали настаивать, чтобы она развивала отношения с этим красавчиком. Она же просто крутила им как хотела, сильно не интересуясь, и чувствуя себя бунтаркой!

Понятно, что Хань Чунъюань был хорошей парой, достойной её, но всё же слепо идти на поводу семьи Ли Сяосяо не хотела. И было жалко своего болезненного друга Синьмяо: «Почему корпорация Хань должна полностью достаться Хань Чунъюаню? Это несправедливо! После смерти отца все говорили только о Хань Чунъюане, забыв о его кузене. Очевидно же, что компания Хань должна принадлежать ему».

— Я в порядке. У брата просто плохое настроение, — сказал Хань Синьмяо, вяло махнув ладонью.

— Он всё сделал сам. Чего теперь злиться? Это же он не сдал экзамены в институт. Ты тут при чём, Синьмяо? — Ли Сяосяо в гневе подняла брови.

Хань Чунъюань раньше серьёзно ухаживал за ней и время от времени присылал дорогие подарки. Из-за этого ей дико завидовали подруги. Но полгода назад он перестал обращать на неё внимание. Она понимала, что Хань Чунъюань занят подготовкой к экзамену и терпеливо ждала. Но когда девушка набралась решимости и сама позвонила ухажёру, Чунъюань просто не ответил на её звонок. Это взбесило девушку, и она решила проучить богатого болвана.

Он попросту унизил её, буквально бросив лицом на землю, и ничего не объяснил. Раньше он был таким навязчивым и щедрым, а потом разом всё закончилось. Ли Сяосяо уже ненавидела Хань Чунъюаня до смерти!

Так уж вышло, что когда до родителей Сяосяо дошли слухи о Хань Чунъюане, они перестали настаивать на отношениях с ним, и девушка могла спокойно дружить с Хань Синьмяо. Её желание сбылось, но в глубине души она всё же чувствовала себя немного несчастной.

— Не хмурься, улыбнись! Видимо, у брата есть причины злиться, — попытался сгладить углы Хань Синьмяо, устало покашливая в кулак.

Ли Сяосяо пожала плечами, чувствуя, что злится ещё больше. Она тряхнула чёлкой и зашагала в сторону Чунъюаня.

— Хань Чунъюань!

Этот голос! Этот голос молодой Ли Сяосяо! Когда Хань Чунъюань столкнулся с кузеном, то был абсолютно спокоен, но, услышав знакомый до боли голос мерзкой девки, замер. Он изо всех сил боролся с желанием развернуться и задушить эту тварь.

Он мог понять предательство своего больного кузена Хань Синьмяо — их с детства стравливали друг с другом, и отношения у них были далеко не родственные. Поэтому где-то и как-то его поступки можно объяснить логикой. Но вот предательство Ли Сяосяо для него было самым тяжёлым.

Хань очень любил её в прошлом. И как бы ни был загружен на работе, лишь одна мысль о Сяосяо наполняла его светом и окутывала искорками. А когда у них появился ребёнок, он просто обожал своих самых дорогих людей больше всего на свете. И считал подарком богов!

Каждый раз, возвращаясь домой, он с удовольствием проводил с ними время. А оказалось, что Ли Сяося мечтала его убить, а сын вообще не его...

Он отомстил, но ценой жизни Мэн Эня, которого эта тварь убила. Когда он вспомнил изуродованное ожогами лицо мёртвого помощника, глаза Ханя стали наливаться кровью, а во все стороны потянуло пронзительным холодом.

Ли Сяося быстро подошла, не обращая внимания на странное поведение Хань Чуньюаня:

— Эй, Хань Чуньюань! Ты зачем снова обижаешь Синьмяо?!

Ли Сяося — ровесница Хань Чуньюаня. Ну, может, на пару месяцев старше. Но сейчас ей ровно семнадцать. Она очень красива. Её каштановые волосы мягкими завитками спадают на плечи. Лицо из-за этого кажется маленьким и кукольным. На ней пышное платье в тон волосам. Пусть и немного скучноватое, но зато хорошо подчёркивает белую кожу. А несколько сверкающих бриллиантов в ушах и колье завершают совершенно сказочный образ.

Она прекрасна, словно принцесса. Хань Чуньюань действительно называл её раньше принцессой. В своей прошлой жизни.

Теперь же... Он снова и снова уговаривал себя успокоиться, проговаривая раз за разом, что Мэн Энь жив и ждёт его дома. Наконец Хань смог справиться с собой.

— Хань Чуньюань! Ты что, не хочешь со мной разговаривать?! — Ли Сяося скрестила руки на груди и рассерженно поджала губы.

«Псих! Тебе нельзя никого бить на публике! Нельзя!» — прошептал себе под нос Хань Чуньюань и просто ушёл прочь. Уже в который раз.

Ли Сяося замерла на месте, не веря своим глазам. Хань Чуньюань всегда был так добр с ней, а теперь ведёт себя так... так...

— Некоторые люди действительно бесстыдны. Они всем хвастаются, что их любят и ценят, а на сама деле с ними даже говорить не хотят, — саркастично фыркнула какая-то девушка в обтягивающем небесно-голубом платье.

Ли Сяося раздражённо глянула на неё:

— Ну а тебя он даже не знает!

Хань Чуньюань живёт в Сиане и редко бывает в Пекине, поэтому тут его мало знают, что не мешает ему нравиться многим девушкам в столице. В конце концов, статус Хань Чуньюаня очень высок, и он до сих пор считается выгодной партией. Напротив, Хань Синьмяо не так популярен в Пекине. Мало кому из девушек нравятся болезненные юноши.

— И что с того? Я и не собиралась с ним знакомиться! — фыркнула девушка в голубом платье, развернулась на каблучках и ушла. На самом деле она не против такого знакомства с красивым богатым парнем, но сегодня Хань Чуньюань выглядел немного пугающе и был явно в плохом настроении. Она решила даже не пытаться привлечь его внимание.

Неудивительно, что Чуньюань раздражён. В последнее время в Сиане ходит много слухов о нём. А также говорят, что патриарх семьи Хань подарит старшему внуку Хань Синьмяо большой пакет акций семейной корпорации. Прямо на этой вечеринке! Так что Хань Чуньюаню

есть от чего злиться.

Девушка отошла в сторону от толпы и стала размышлять: «Я не знаю, правда ли Хань Чунъюаню нравятся мужчины. Да и с точки зрения статуса, бизнесмены хуже политиков. Но если сравнивать с жизнью в одиночестве, то уж лучше бизнес. Это намного комфортнее финансово и спокойнее. Хань Чунъюань в этом плане — лучший объект. Можно же предложить ему фальшивый брак, если что? Да, неплохая идея!»

Хань Чунъюань не знал о мыслях незнакомой девушки, оно и к лучшему. Заметив, что Ли Чэнцзян отправился поговорить с дедушкой Хань Гуантао, он подошёл к маме.

— Ты наконец-то научился сдерживаться, — тихонько похвалила его Цзянь Мо.

— Мне постепенно становится лучше, — кивнул Хань Чунъюань.

— Иногда людям приходится надевать маски. Если ты хочешь стать богатым и знаменитым, то маску придётся подготовить более качественную, — заметила мама.

— Знаю, — лишь буркнул сын. Раньше он был улыбчивым молодым человеком, но пятнадцать лет угрюмого поведения въелись прямо в кору головного мозга.

— Тебе надо подойти поздороваться с дедом. И держи себя в руках на людях, хорошо? Ты неплохо справляешься! Горжусь тобой! — сказала Цзянь Мо, подталкивая сына в спину. Сегодня здесь много важных людей, и Сяо Юаню нужно постараться, чтобы ничего не испортить. В противном случае исправить это будет очень трудно.

Хань Чунъюань кивнул и пошёл к деду Хань Гуантао. По пути с ним многие здоровались, они относились к нему явно с большим вниманием и теплом, чем к кузену Хань Синьмяо.

Всё верно, образ больного и немощного Синьмяо уже глубоко в сердцах людей. Ничего пока выдающегося он не совершил, а за спиной Хань Чунъюаня стоит мощнейшая «Хуаюань»!

Корпорация «Хань» — лучшая компания по пошиву одежды в Китае. Это хороший бренд. Но сейчас так много брендов одежды, особенно приходящих из-за рубежа. И им всем далеко до «Хуаюань».

Хань Чунъюаню сперва не нравился энтузиазм случайных малознакомых людей. Даже по телу бежали мурашки. Но через некоторое время он привык к этой популярности. В прошлой жизни он не помнил такого внимания... Странно.

Когда он подошёл к патриарху семьи Хань, то надел маску и искренне улыбнулся дедушке. Тут не к чему было придаться. Да и в любом случае этот старик его не сильно интересовал — у него жизни осталось пара-тройка лет. Зачем злиться на умирающего?

Когда Хань Гуантао был молод, то часто переутомлялся и болел. Последние годы о нём хорошо заботятся, но рак поджелудочной не оставил ему шансов. Поэтому ещё пара лет...

Этого можно было бы избежать на ранней стадии заболевания, но зачем ему помогать старику?

— Дедушка?

Хань Гуантао повернулся к внуку. Хотя ему не нравилась Цзянь Мо, но он уважал эту женщину

за расцвет «Хуаюань». А также был по-своему привязан к внуку Хань Чунъюаню. Даже если он любил старшего внука Синьмяо больше, старик понимал, что в будущем семья Хань станет сильнее. И это связано только с Хань Чунъюанем.

Однако то, что недавно сотворил его внук, сильно разочаровало деда. Очень сильно разочаровало!

Для их семьи не так уж и важно — поступать или нет в институт. Да и чаще его дети и внуки не блистали оценками. Они знали, что если завалят экзамен, то могут поехать за границу доучиваться. Но бросать школу из-за парня? Это просто выше его понимания!

Хань Гуантао холодно уставился на внука. Сейчас, когда вокруг столько людей, устроить скандал не получится. Поэтому старик процедил:

— После праздника придёшь ко мне в кабинет!

— Дедушка, у нас с кузеном Ли Чэнцзяном уже назначена встреча с влиятельным человеком, — улыбка на лице Хань Чунъюаня даже не дрогнула.

Зрачки Хань Гуантао сузились. Он уловил пренебрежение в словах внука. Старик моментально вскипел от ярости и зашипел:

— Значит отмени все встречи, и я жду тебя в кабинете дома! И почему ты не остановился в моём доме? Ты что, бомж? Ты из семьи Хань и нечего жить чёрт знает где!

— Дедушка, я привык жить вне дома Хань, — Хань Чунъюань всё ещё улыбался, словно не слыша злобного шипения старика.

— Ты не собираешься возвращаться?! — Хань Гуантано всё так же говорил тихо, но голос его уже угрожающе вибрировал от злости, а глубокие морщины прорезали лицо.

— Я привык жить вне дома Хань, — снова спокойный ответ внука и мягкая улыбка на губах.

Он сдерживался из последних сил, но всё же держался. Просто он помнил, как старик требовал передать акции родительской «Хуаюань» кузену сразу, как мама скончалась. Он помнил завещание этого злого старика, в котором тот забыл о своём младшем внуке, оставив всё Хань Синьмяо.

— Раз ты не хочешь возвращаться домой, то и не возвращайся! — отрезал тихо старик, сверкая глазами.

— Спасибо, дедушка! — Хань Чунъюань улыбнулся ещё шире и искреннее.